

На правах рукописи

Краснов Артур Александрович

**РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ,
ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ,
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Васильев Алексей Михайлович**
доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:** **Никуленко Андрей Вячеславович**
доктор юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
профессор кафедры уголовного права

Смирнов Александр Михайлович
доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник группы
подготовки научно-педагогических
и научных кадров аппарата ученого секретаря,
адъюнктуры, докторантуры
ФКУ «Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний»

Ведущая организация: федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Байкальский государ-
ственный университет»

Защита состоится «28» июня 2024 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.320.07 по юридическим наукам, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан «___» мая 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Институт обстоятельств, исключая преступность деяния, отражает баланс частных и публичных интересов в уголовном праве. С одной стороны, его нормы позволяют индивиду в определенной неблагоприятной обстановке применить наиболее доступный в темпоральном отношении способ защиты прав – самозащиту, а с другой – способствуют реализации правоохранительной функции государства.

Как известно, уже на этапе становления государственности была осуществлена правовая регламентация необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление, что подтверждает объективную социально-правовую значимость рассматриваемого института.

Определенная специфика реализации норм об обстоятельствах, исключая преступность деяния, проявляется в деятельности правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел, сотрудники которых могут выступать как субъектом уголовно-правовой квалификации, так и субъектом преступления в случае нарушения ими пределов допустимости причиненного вреда. В процессе применения норм главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) на практике выявляются их противоречивость и пробельность, а также излишнее использование оценочных категорий. Обозначенные трудности обусловлены сложной системой межотраслевого урегулирования условий правомерности причинения вреда при необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости и исполнении приказа или распоряжения. Особенно ярко это проявляется в процессе сопоставления положений УК РФ и федеральных законов «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ и «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Зачастую сотрудники органов внутренних дел не могут сформировать четкое понимание правомерности причинения вреда в условиях перечисленных обстоятельств. Подобная ситуация существенно ограничивает их в действиях, снижая потенциал в борьбе с преступностью.

С момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации значительное число монографических исследований было посвящено изучению как в целом института обстоятельств, исключая преступность деяния, так и отдельных его элементов. В то же время комплексный анализ положений ст. 37–39 и 42 УК РФ, особенно востребованных в деятельности сотрудников органов внутренних дел, не проводился.

Изложенное свидетельствует об актуальности и своевременности исследования специфики реализации обстоятельств, исключая преступность деяния, применительно к деятельности органов внутренних дел.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Рассмотрение заявленной темы предполагает анализ института обстоятельств, исключая преступность деяния, как в уголовно-правовом, так и межотраслевом измерениях. Исследованием данной проблематики занимались: В.Ф. Антонов, Т.Ш. Атабаева, В.В. Бабурин, М.В. Балалаева, Е.А. Баранова, П.А. Береснев, В.А. Блинников, В.Н. Борков, А.М. Васильев, Е.Г. Веселов, Н.Г. Вольдимарова, Н.В. Голубых, А.П. Дмитренко, Е.В. Донец, Т.К. Донцова, Д.А. Дорогин, Ю.Е. Духовник, А.В. Заря, В.Л. Зуев, А.Б. Иванов,

Н.Г. Кадников, А.Г. Кибальник, Н.Ш. Козаев, О.В. Кондрашова, В.П. Коняхин, И.В. Коробицин, И.А. Королева, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Меркурьев, О.В. Мизина, С.Ф. Милюков, В.И. Михайлов, С.В. Пархоменко, А.В. Петровский, Д.В. Перцев, В.Е. Пономарь, К.И. Попов, А.С. Рабаданов, М.Н. Ронина, Е.А. Русскевич, А.Л. Савенок, А.В. Савинов, А.В. Савинский, Э.Л. Сидоренко, А.И. Ситникова, И.Р. Сичинава, А.М. Смирнов, М.А. Смирнова, И.Г. Соломоненко, Ю.В. Старостина, С.М. Старых, А.В. Сумачев, И.В. Талаев, Н.Н. Турецкий, Е.Д. Шелковникова, Г.С. Шкабин, С.Н. Шрамко, А.С. Шумков, С.А. Якунина, М.А. Якуньков и др.

Глубокий анализ правовой природы института обстоятельств, исключающих преступность деяния, осуществлен в диссертационных исследованиях А.В. Никуленко «Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации» (Санкт-Петербург, 2019 г.), Чинь Суань Чьонг «Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам» (Москва, 2019 г.). Специфика уголовно-правовой оценки отдельного из них – необходимой обороны – отражена М.А. Смирновым в диссертации «Превышение пределов необходимой обороны в деятельности сотрудников полиции и Росгвардии» (Санкт-Петербург, 2022 г.)

Указанные работы, безусловно, обладают высокой теоретической и практической значимостью. При этом следует признать, что на сегодняшний день отсутствуют исследования, посвященные всему комплексу норм, образующих институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в контексте их применения сотрудниками органов внутренних дел.

Объект диссертационного исследования – общественные отношения, возникающие в процессе реализации института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в деятельности органов внутренних дел.

Предмет исследования – система теоретических знаний об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, опыт их законодательной регламентации в России и зарубежных странах, а также особенности применения положений ст. 37– 39 и 42 УК РФ в деятельности органов внутренних дел.

Цель исследования состоит в разработке теоретической модели реализации института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в деятельности органов внутренних дел, направленной на дальнейшую оптимизацию действующего уголовного законодательства и практики его применения.

Необходимость достижения обозначенной цели обусловила постановку и решение следующих основных **задач**:

– выделить основные этапы становления и развития отечественных уголовно-правовых норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в том числе в контексте их реализации в деятельности сотрудников органов внутренних дел;

– проанализировать правовую природу обстоятельств, исключающих преступность деяния;

– установить особенности реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния, в деятельности органов внутренних дел, связанные с исполнением их сотрудниками обязанностей по пресечению преступлений и охране правопорядка:

- обобщить положительный опыт регламентации обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, в законодательстве зарубежных государств;
- установить специфику осуществления необходимой обороны в деятельности органов внутренних дел;
- определить границы возможных действий сотрудников органов внутренних дел при задержании лица, совершившего преступление;
- выявить проблемы установления правомерности мер, применяемых сотрудниками органов внутренних дел в условиях крайней необходимости, и последствия превышения ее пределов, сформулировать предложения по их разрешению;
- исследовать особенности исполнения приказа или распоряжения в рамках деятельности органов внутренних дел;
- в контексте темы диссертации разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, способствующие оптимизации правоприменительной практики.

Нормативная основа исследования представлена Конституцией Российской Федерации, Уголовным кодексом Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, федеральными законами «О полиции», «О противодействии терроризму», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», «О Федеральной службе безопасности», «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», содержащими положения, которые представляют интерес в контексте темы диссертации.

Сравнительно-правовой аспект исследования потребовал обращения также к уголовному законодательству зарубежных стран (всего более 30, в том числе Австралии, Австрии, Азербайджана, Алжира, Беларуси, Болгарии, Германии, Грузии, Испании, Италии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Марокко, Молдовы, Нидерландов, Норвегии, Перу, Польши, Сан-Марино, Сингапура, США, Таджикистана, Узбекистана, Франции, Эстонии и др.).

Теоретическая основа исследования включает фундаментальные положения отечественной уголовно-правовой науки дореволюционного, советского и современного российского периодов.

В ходе исследования в наибольшей мере использовались непосредственно связанные с темой диссертации работы таких авторов, как Ю.В. Баулин, А.В. Бриллиантов, А.А. Герцензон, С.А. Домахин, Д.А. Дорогин, В.Ф. Кириченко, В.Н. Козак, В.П. Коняхин, С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко, А.В. Петровский, Э.Ф. Побегайло, А.И. Ситникова, И.И. Слуцкий, И.С. Тишкевич, В.И. Ткаченко, И.М. Тяжкова, Т.Г. Шувгалидзе, Х.А. Эркенов, М.И. Якубович и др.

Эмпирическую основу исследования составили постановления Пленума Верховного Суда РФ и действовавшие ранее постановления Пленума Верховного Суда СССР; связанные с реализацией обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, материалы судебной практики Верховного Суда РФ и федеральных судов ряда регионов Российской Федерации, в том числе Краснодарского края, Красноярского края, Московской области, Омской области, г. Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Хабаровского края, Республики Хакасия и т.д. (всего изучено 286 судебных актов); а также результаты исследований отечественных ученых и проведенного соискателем опроса 84 сотрудников органов внутренних дел (приложение А); иные данные.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания, позволивший рассмотреть институт обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, в динамике. Отдельные компоненты данного института изучались посредством таких общенаучных методов как сравнение, анализ, синтез, обобщение. Применение формально-юридического (частнонаучного) метода позволило разработать авторскую дефиницию обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, а также их классификацию. Историко-правовой и сравнительно-правовой методы способствовали постижению генезиса и алгоритмов развития соответствующих норм в различных правовых системах, а конкретно-социологический (изучение судебной практики, анкетирование) метод предопределил формулирование предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Научная новизна диссертации определяется выбором темы, а также содержанием основных положений и выводов исследования.

Сформулированы две авторские периодизации законодательных подходов к регламентации обстоятельств, исключаяющих преступность деяния: первая отражает общую линию развития рассматриваемого института и фиксации его отдельных компонентов; вторая акцентирует внимание на специфике описания правомерности действий сотрудников органов внутренних дел при наличии данных обстоятельств. Установлено, что важным результатом правотворческого и научного поиска в контексте определения правовой природы обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, стал переход от ненаказуемости к концепту непреступности причиненного вреда. Даны доктринальные дефиниции обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, и крайней необходимости. Раскрыты особенности реализации необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, исполнения приказа или распоряжения в деятельности органов внутренних дел и уточнены условия правомерности причинения вреда при наличии указанных обстоятельств. Предложен алгоритм оптимизации института обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, с учетом системных свойств уголовного права, предполагающий, в том числе, аккумулятивное всех нормативных предписаний, формирующих перечень таких общих обстоятельств и определяющих условия правомерности причиненного вреда в главе 8 УК РФ и изъятие таковых из ведомственных нормативных актов.

Научную новизну диссертационного исследования отражают основные **положения, выносимые на защиту:**

1. Определены периоды функционирования института обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, в отечественном уголовном праве, в том числе применительно к деятельности органов внутренних дел.

Динамику становления и развития общих положений об обстоятельствах, исключаяющих преступность деяния, характеризуют:

1) включение задержания преступника и необходимой обороны в сферу правовой регламентации (X–XV вв.); 2) закрепление в законодательстве права на самооборону и задержание лица, совершившего преступление (XVI в.); 3) расширение границ необходимой обороны и закрепление правовых оснований для задержания преступника (XVII в.); 4) формирование правового института обстоятельств «при коих содеянное не вменяется в вину» (XIX – начало

XX в.); 5) сужение уголовно-правовой регламентации института обстоятельств, исключающих преступность деяния, до установлений о крайней необходимости и необходимой обороне, а также отождествление ее с задержанием преступника (начало XX – середина XX в.); 6) формализация в уголовном законе положений о необходимой обороне и крайней необходимости, закрепление условий их правомерности (вторая половина XX в.); 7) формирование института обстоятельств, исключающих преступность деяния, посредством выделения в структуре Общей части УК РФ главы 8.

Установлено, что *генезис обстоятельств, исключающих преступность деяния, применительно к их реализации в деятельности органов внутренних дел* включает следующие этапы:

1) обособление в законе общественной и государственной функции по задержанию и привлечению к ответственности лиц, совершивших преступление, что нашло отражение в Псковской судной грамоте 1467 г.; 2) закрепление правовых оснований задержания преступника в Соборном уложении 1649 г.; 3) выделение специальных норм о правомерности действий сотрудников полиции и стражей по задержанию преступника в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.; 4) фиксация положений об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, без каких-либо существенных изменений относительно правоприменительной деятельности органов внутренних дел в УК РФ 1996 г.

2. Научно обосновано и сформулировано определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, под которыми предлагается понимать объективно существующие обстоятельства, формирующие отсутствие признаков противоправности в действиях субъекта причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям и влекущие ненаказуемость такого причинения вреда при соблюдении условий его правомерности.

3. Уточнена классификация обстоятельств, исключающих преступность деяния, на общие и специальные.

Первые закреплены в главе 8 УК РФ и делятся на:

- определяющие достижение социально полезной цели (ст. 37–39, 41 УК РФ);
- обуславливаемые ограничением волеизъявления субъекта (ст. 40 и ст. 42 УК РФ).

Специальные обстоятельства, исключающие преступность деяния, закрепляются в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ. Среди них обстоятельства, определяемые тяжелыми жизненными условиями лица (примечание к ст. 151); направленные на профилактику опасных инфекционных заболеваний (примечание к ст. 230) и в целом на охрану здоровья граждан (примечание 3 к ст. 238¹); непосредственно вытекающие из установленных Конституцией Российской Федерации гарантий (примечания к ст. 205⁶, ст. 308, ст. 316, ст. 322). Примечание к ст. 228² УК РФ представляет собой частный случай малозначительности деяния, а потому не является элементом рассматриваемой группы. Данный перечень может корректироваться законодателем исходя из условий развития общественных отношений и потребностей правоприменительной практики.

4. Установлены особенности реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния, в деятельности органов внутренних дел, свя-

занные с исполнением их сотрудниками обязанностей по пресечению преступлений и охране правопорядка: деятельность сотрудников органов внутренних дел не подпадает под уголовно-правовые предписания о физическом или психическом принуждении и об обоснованном риске; при этом обоснованный риск в силу специфики правоприменения в деятельности органов внутренних дел полностью исключен, поскольку действия сотрудника органа внутренних дел, выходящие за рамки нормативных установлений, влекут наступление юридической ответственности.

5. Выявлены специфические черты регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве зарубежных государств, которые заключаются в: 1) учете данных обстоятельств в качестве смягчающих наказание или свидетельствующих о совершении преступления по неосторожности (УК Аргентины) либо обуславливающих непривлечение лица к уголовной ответственности (УК КНР, Польши); 2) детальной проработке условий правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в законодательстве стран англо-американской правовой семьи (Великобритании, Канады, США); 3) выделении в уголовном законодательстве Германии двух видов регламентации крайней необходимости: правомерной и оправданной; 4) расширении границ правомерности необходимой обороны при совершении как преступления, так и правонарушения (УК Испании и Франции).

В качестве позитивного опыта следует рассматривать фиксацию таких неизвестных УК РФ обстоятельств, исключающих преступность деяния, как пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38 УК Республики Беларусь, ст. 52 УК Кыргызской Республики); причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий (ст. 35 УК Республики Казахстан).

6. Необходимую оборону в деятельности органов внутренних дел следует рассматривать как субъективное право сотрудника органа внутренних дел на самооборону и как публичную обязанность пресекать противоправное посягательство в отношении третьих лиц. Для обоих случаев недопустимо установление в ведомственном законодательстве положений, ограничивающих действие ст. 37 УК РФ.

7. Доказано, что задержание сотрудником органа внутренних дел может применяться к лицу, совершившему любое преступное деяние, при условии, что лицо явно проявляет намерение скрыться и не подчиниться законным требованиям сотрудника.

В силу того что вопросы квалификации преступлений и выбора меры уголовно-правового характера относятся к прерогативе суда, при задержании сотрудник органа внутренних дел с учетом известных ему данных может: 1) с соблюдением условий правомерности причинить вред при наличии достаточных объективных (внешних) признаков деяния, воспринимаемых как преступление; 2) пресечь совершение общественно опасного деяния лицом, не являющимся субъектом преступления, для его доставления в органы внутренних дел. Позиция, что задержание возможно исключительно в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности, несостоятельна.

8. Под крайней необходимостью следует понимать уголовно-правовой

подинститут, представляющий собой систему правовых установлений относительно правомочия на причинение вреда охраняемым интересам личности, общества и государства в ситуации возникновения реальной опасности причинения вреда более значимым охраняемым законом интересам личности, общества и государства при невозможности его предотвращения иным способом.

В отношении сотрудника органа внутренних дел крайнюю необходимость следует рассматривать через призму обязанности, вытекающей из профессионального статуса. В случаях, когда необходимый акт не был осуществлен должностным лицом, последнее может быть привлечено к уголовной ответственности за халатность.

9. Причинение вреда при исполнении приказа или распоряжения характеризуется условиями правомерности, относящимися к: 1) приказу (распоряжению): обязательность для субъекта причинения вреда; отсутствие заведомой незаконности приказа или распоряжения; 2) деянию: наличие отношений подчиненности по службе (для исполнителя приказа или распоряжения лицо, отдавшее приказ, является вышестоящим должностным лицом непосредственного подчинения); соответствие причиненного вреда целеполаганию, заложенному в законном обязательном приказе или распоряжении.

10. Причинение вреда в результате оперативно-розыскных мероприятий необходимо рассматривать в качестве самостоятельного обстоятельства, исключаящего преступность деяния, и оформить в структуре рассматриваемого института уголовного права. Причинение вреда в результате оперативно-розыскных мероприятий является общим обстоятельством, исключаящим преступность деяния, обуславливающим достижение социально полезной цели. Его специфика выражается в применяемых средствах и методах выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. При этом обстоятельства причинения вреда не соответствуют действующим нормам об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, которые недопустимо применять по аналогии. Положения о правомерности причинения вреда в результате оперативно-розыскных мероприятий должны отвечать отраслевой чистоте норм и подлежат переводу из акта иной отраслевой принадлежности – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» – в УК РФ как базовый источник уголовного права.

11. В результате проведенного исследования предложен комплекс мер по совершенствованию российского законодательства.

Определены основные направления совершенствования законодательного описания ст.ст. 37–39 и 42 УК РФ, нашедшие отражение в тексте работы.

Также предлагается дополнить ст. 108 и 114 УК РФ новой частью, устанавливающей ответственность за деяния, совершенные при превышении пределов крайней необходимости.

Аргументирован вывод о необходимости приведения положений ведомственных нормативных правовых актов в соответствие с предписаниями УК РФ. В частности, указание в ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции» на обязательность минимизации причиняемого ущерба в качестве дополнительного условия правомерности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случае наличия обстоятельств, исключаящих преступность деяния, излишне и подлежит исключению.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что ее резуль-

таты вносят вклад в уголовно-правовую науку в части сформулированной дефиниции обстоятельств, исключающих преступность деяния, выработки авторского подхода к определению их правовой природы и классификации. Исследование носит межотраслевой характер и представляет интерес с позиции рассмотрения института Общей части уголовного права во взаимосвязи с правовой базой деятельности органов внутренних дел. Полученные выводы могут быть использованы при проведении научных исследований по обозначенной в диссертации проблематике.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что сформулированные предложения по совершенствованию действующих правовых норм и алгоритм их применения могут быть использованы в правотворческом процессе, в правоприменительной деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, судов, в учебном процессе, в научно-исследовательской работе в ходе дальнейшего анализа института обстоятельств, исключающих преступность деяния, при повышении квалификации сотрудников органов внутренних дел и иных правоприменительных органов.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена использованием совокупности общенаучных и частнонаучных методов познания, востребованных в уголовно-правовых науках и соответствующих обозначенным объекту, предмету, цели и задачам. Исследование базируется на обширном круге нормативных и доктринальных источников, а также репрезентативных эмпирических данных. Сформулированные теоретические выводы согласуются с иными опубликованными работами по теме диссертации.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы, предложения по совершенствованию уголовного законодательства в соответствующей его части, а также по оптимизации процесса его применения, содержащиеся в работе, изложены в 13 научных статьях автора (4 из них опубликованы в изданиях, включенных в перечень ВАК). Они обсуждались на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, а также на шести конференциях различного уровня: VIII Международной научно-практической конференции «Интеграция науки, образования, общества, производства и экономики» (Уфа, 2022 г.); II Ярославском юридическом форуме (Ярославль, 2022 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Технологии, модели и алгоритмы модернизации науки в современных геополитических условиях» (Волгоград, 2023 г.); II Международной научно-практической конференции «Наука. Технологии. Инновации» (Петрозаводск, 2023 г.); Международной научно-практической конференции «Цифровизация в глобальном научном пространстве» (Самара, 2023 г.); Международном научном форуме «Наука и инновации – современные концепции» (Москва, 2023 г.); Международной научно-практической конференции «Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина» (Краснодар, 2024 г.).

Материалы исследования используются в учебном процессе юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, юридического факультета Армавирского лингвистического социального института, а также в практической деятельности сотрудников Главного управления МВД России по Краснодарскому краю.

Структура диссертационного исследования определена его целью и задачами и включает введение, две главы, объединяющие семь параграфов, заключение, список использованных источников и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены его объект и предмет, раскрыта степень его научной разработанности, определены цель, задачи, методологическая, нормативная, теоретическая, эмпирическая основы работы, раскрыта научная новизна, обозначена теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования, а также о структуре диссертационного исследования.

Первая глава **«Теоретико-правовые основы реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния, в деятельности органов внутренних дел»** включает 3 параграфа.

В первом параграфе **«Основные этапы формирования в России уголовно-правовых положений об обстоятельствах, исключающих преступность деяния»** автором обосновано, что развитие теоретических взглядов на обстоятельства, исключающие преступность деяния, шло по пути уточнения их правовой природы и отграничения некоторых из них друг от друга, в частности, необходимой обороны от причинения вреда при задержании преступника. В диссертационном исследовании обращено внимание на то, что доминирующее понимание данных обстоятельств как исключающих привлечение к ответственности увязывается с отсутствием общественной опасности деяния. Также в доктрине распространено рассмотрение данных обстоятельств с точки зрения юридического состава, что позволяет не только разграничить обстоятельства, исключающие преступность деяния, но и более точно определить их сущность, в том числе с учетом специфики деятельности органов внутренних дел. Анализ различных точек зрения позволил прийти к общему выводу, что исключение уголовной ответственности связывается с соблюдением критериев допустимости причинения вреда в рамках каждого из названных обстоятельств, что позволяет расценить причиненный вред как не противоправный.

Определены сущностные отличия периодов функционирования института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в истории отечественного законодательства в целом, а также применительно к деятельности органов внутренних дел. Сделан вывод о значительном прогрессе в системно-структурном и содержательном оформлении рассматриваемого института уголовного права.

Во втором параграфе **«Правовая природа реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния, в деятельности органов внутренних дел»** более детально исследована правовая природа указанных обстоятельств, приведена их классификация и охарактеризована специфика в деятельности органов внутренних дел.

Правовая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, раскрывается посредством исследования вопросов о: 1) отграничении от преступления; 2) границах допустимого вреда; 3) условиях правомерности причинения вреда охраняемым общественным отношениям.

Основное отличие указанных обстоятельств от преступления определяется таким фактором, как целеполагание. Субъект преследует цель социально полезную (в зависимости от ситуации – пресечь преступное посягательство

(ст. 37 УК РФ), задержать лицо, совершившее преступление (ст. 38 УК РФ), предотвратить наступление более тяжких последствий (ст. 39 УК РФ)) или иную, что прямо зафиксировано в ст. 41 УК РФ).

Что касается причинения вреда под воздействием физического или психического принуждения (ст. 40 УК РФ) или в результате исполнения приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ), то в данных случаях следует ставить вопрос об объективном внешнем ограничении свободы воли или, точнее, волеизъявления субъекта.

Необходимо обратить особое внимание на устранение терминологической путаницы в части соотношения обстоятельств, исключающих преступность деяния, и самого деяния – причинения вреда в конкретной обстановке. Сами по себе объективные внешние факторы, сподвигнувшие субъекта к причинению вреда, не могут быть правомерными или неправомерными. Деяние же, выразившееся в причинении вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, будет правомерным при условии соблюдения субъектом установленных УК РФ границ. В этой связи не представляется возможным согласиться с тем, что при наличии конкретных обстоятельств в деянии и его последствиях исключается признак общественной опасности. Во-первых, и при соответствии деяния рамкам дозволенного причиняется вред охраняемым уголовным законодательством общественным отношениям: максимально он может быть выражен в смерти человека. Во-вторых, при наличии тех же исходных обстоятельств, внешней обстановки, при которой, например, субъект вынужден обороняться, в случае превышения установленных ст. 37 УК РФ правил он подлежит уголовной ответственности, но с ее смягчением в связи с квалификацией содеянного по одному из привилегированных составов либо при назначении наказания – субсидиарно.

В работе также рассмотрен вопрос о соотношении обстоятельств, исключающих преступность деяния, и нереабилитирующих обстоятельств, с которыми связывается освобождение лица от уголовной ответственности.

Ввиду отсутствия в УК РФ соответствующей легальной дефиниции в диссертации научно обосновано и сформулировано определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также приведена их классификация с выделением обстоятельств общих и специальных.

В третьем параграфе *«Зарубежный опыт регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния»* отражены компаративистские аспекты темы диссертационного исследования.

Установлено, что в законодательстве зарубежных государств отсутствуют унифицированные подходы к систематизации и структурированию, равно как и единая терминология при описании обстоятельств, исключающих преступность деяния. В большинстве зарубежных нормативных источников к таковым относятся: крайняя необходимость, необходимая оборона, исполнение закона или приказа, причинение вреда при задержании преступника, ошибка в правомерности действий.

Детальную регламентацию в законодательстве различных государств получила необходимая оборона. Это обстоятельство известно всем исследованным нами уголовным кодексам. В УК Австралии, Аргентины, Беларуси, Германии, Нидерландов, Испании, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдовы,

Норвегии, США, Узбекистана, Франции, Эстонии и других стран объединяющим концептом выступает правовая природа вынужденного характера необходимой обороны и ее цель – самозащита.

Максимально широкие границы правомерности определены в УК Испании и Франции: в данных законодательных актах необходимая оборона признается правомерной в случае отражения любого по степени общественной опасности посягательства (преступления и правонарушения).

Нападение как условие правомерности самозащиты детально разработано в законодательстве ряда штатов США (Алабама, Иллинойс, Колорадо, Луизиана, Огайо, Флорида), где допустимость применения насилия обусловлена самим фактом противоправного проникновения в жилище или иное помещение.

Нормы УК стран СНГ и Балтии (Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Литвы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, Эстонии), а также УК Монголии прямо указывают на то, что право на необходимую оборону принадлежит всем лицам независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Все проанализированные уголовные кодексы предусматривают ответственность за превышение пределов необходимой обороны. По общему правилу эта ответственность носит смягченный характер. В ряде случаев законодатель допускает и полный отказ от назначения наказания (УК КНР, Польши, Кореи).

Определенным своеобразием отличается УК Аргентины, ст. 35 которого подобные деяния предписывает квалифицировать как совершенные по неосторожности.

Уголовные законы Австрии, Германии, Испании, Нидерландов, Польши, Франции, Швейцарии, Эстонии не закрепляют отдельные положения о причинении вреда при задержании.

Вопрос правовой оценки причинения вреда при задержании или аресте получил детальную регламентацию в законодательстве государств общего права (Великобритания, Канада, США). В уголовно-правовых нормах указанных стран содержится императив о соблюдении соразмерности и объективной необходимости применения насилия. Анализ соответствующих источников позволил выявить отсутствие четкого разграничения необходимой обороны и задержания преступника. Показательны в этом отношении положения ст. 9.52 УК штата Техас, согласно которым меры по пресечению побега отнесены не к мерам, направленным на задержание преступника, а к необходимой обороне. Аналогичный подход закреплен в § 48 УК Норвегии.

В отличие от положений российского законодательства в ряде источников зарубежного права закреплено исключительное право причинения вреда при задержании/аресте уполномоченными сотрудниками правоохранительных органов (УК Аргентины, Италии, Сан-Марино, Турции, Франции, Швеции др.).

Лишь в немногих проанализированных зарубежных нормативных правовых актах содержится указание на такие обстоятельства, как физическое и психическое принуждение. Прежде всего это касается государств ближнего зарубежья.

В УК Германии регламентируется применение крайней необходимости, при которой ответственность не исключается, но может быть смягчена, если

лицо само создало опасность или находилось в особых правоотношениях и от него можно было потребовать не допускать этой опасности.

В ряде уголовных законов упоминаются обстоятельства, исключаящие преступность деяния, не известные отечественному законодательству: ошибка в запрете, фактическая ошибка (УК Испании, Франции, Германии); провокация преступления (УК штата Нью-Йорк).

Вторая глава **«Законодательные и правоприменительные проблемы реализации института обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в деятельности органов внутренних дел и пути их решения»** содержит четыре параграфа.

В первом из них **«Необходимая оборона и ответственность за превышение ее пределов при осуществлении деятельности органов внутренних дел»** анализируется теория и практика реализации необходимой обороны сотрудниками органов внутренних дел.

Сложность установления юридических признаков необходимой обороны обусловлена бланкетным характером диспозиции соответствующей нормы УК РФ. Особенно отчетливо это проявляется при квалификации действий сотрудников органов внутренних дел, зачастую выполняющих свои служебные обязанности как раз в ситуации необходимой обороны. В рамках возможностей применения ст. 37 УК РФ следует разграничивать субъективное право сотрудника органа внутренних дел на самооборону и публичную обязанность пресекать противоправное посягательство в отношении третьих лиц.

Проведенное исследование позволило установить, что право на необходимую оборону от посягательства не исключено при нападении лица, не являющегося субъектом преступления (в силу возраста или невменяемости), или лица, находящегося в состоянии наркотического либо алкогольного опьянения. ФЗ «О полиции» и правоприменительная практика показывают, что обязательным условием правомерности необходимой обороны является учет создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления, а также принятие мер для поиска возможности избежать причинения физического вреда и минимизации любого ущерба.

Следует учитывать, что необходимая оборона может применяться при защите от общественно опасного посягательства, совершенного не только умышленно, но и по неосторожности.

Основанием обороняющихся действий выступает объективно существующее общественно опасное посягательство или его реальная угроза. В связи с этим доказана целесообразность внесения изменений в содержание ч. 2 ст. 37 УК РФ. В данной норме необходимо предусмотреть возможность защиты не только от общественно опасного деяния, сопряженного с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и от иных деяний, предусмотренных Особой частью УК РФ, которые хотя и не были сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда.

Под такими посягательствами следует, в частности, понимать умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (например, автотранс-

портного средства, дорогостоящей мебели, предметов, имеющих особую историческую, художественную или культурную ценность), попытку проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения или путей сообщения.

В ч. 2¹ ст. 37 УК РФ законодатель употребляет категорию «нападение». Подобная формулировка позволяет сделать вывод о том, что не любое посягательство может характеризоваться как неожиданное, а только то, которое обладает признаками нападения.

Вместе с тем, исходя из содержания понятия нападения, все же следует рассматривать эту категорию лишь в аспекте посягательства на физическое лицо. Представляется, что не подлежат применению положения ч. 2¹ ст. 37 УК РФ при неожиданном посягательстве на имущество юридического лица.

При формулировании ч. 2¹ ст. 37 УК РФ допущена неточность, поскольку теории уголовного права не известны категории «степень нападения» и «характер нападения», их законодательное определение не сформулировано. Думается, в данном случае, в соответствии с истинным смыслом положений указанной нормы законодатель имел в виду характер и степень общественной опасности деяния, что следует отразить в ч. 2¹ ст. 37 УК РФ.

Соискателем также обоснована целесообразность дополнения ст. 37 УК РФ новой частью 4, позволяющей распространить действие положений о необходимой обороне и на деятельность сотрудников органов внутренних дел. Реализация данного предложения обуславливает необходимость исключения из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» пункта 28, содержащего разъяснения, не соответствующие смыслу положений, закрепленных в ст. 37 УК РФ.

С учетом приведенных аргументов предлагается новая редакция ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона»:

Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т. е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от посягательства, если оно было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Правомерность причинения вреда при защите от нападавшего, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, а равно от иных деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ, которые, хотя и не были сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда, сохраняется при соответствии защиты степени и характеру общественной опасности противоправного деяния. Превышением необходимой обороны признается защита при условии ее явного несоответствия степени и характеру общественной опасности противоправного деяния.

2¹. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер его общественной опасности.

3. Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

4. Сотрудники органов внутренних дел и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, в том числе и при осуществлении негласных оперативно-розыскных мероприятий, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями настоящей статьи. Не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением требований законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок их применения, если при этом не было допущено нарушение требований настоящей статьи. При этом не исключаются иные виды ответственности таких лиц, предусмотренные за нарушение установленных действующим законодательством оснований и порядка применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы.

Во втором параграфе *«Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, в деятельности органов внутренних дел»* соискатель на основании системного исследования положений УК РФ и ведомственных нормативных актов формирует собственную концепцию специфики реализации ст. 38 УК РФ в деятельности органов внутренних дел.

Установлено, что основанием для осуществления действий, направленных на задержание, является не опасность посягательства, а факт совершенного преступления, с одной стороны, и намерение его совершившего лица уйти от ответственности – с другой. В противном случае причинение вреда теряет всякий смысл.

Доказано, что в уголовно-правовой доктрине не сложилась общепринятая точка зрения относительно того, что следует считать обоснованием правомерности причинения вреда при задержании – условия или основания.

Вопрос правомерности причинения вреда при задержании определяют: 1) условия, относящиеся к основанию причинения вреда: совершение преступления; оказываемое сопротивление законным действиям по задержанию; 2) условия, относящиеся к причиняемому вреду: специальная цель – доставление органам власти и пресечение возможности совершения правонарушителем новых преступлений; вынужденный характер причинения вреда (иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным); отсутствие признака явного несоответствия причиненного вреда характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания.

Следует признать несостоятельным встречающийся в литературе и практике тезис о том, что задержание возможно исключительно в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности, поскольку нормативно установленная процедура задержания и полномочия задерживающего не предполагают разрешения данного вопроса.

Проведенное исследование позволило выявить несоответствие регламентации задержания лица, совершившего преступление, в уголовном праве и источниках иных отраслей права, что существенным образом затрудняет правоприменение. Так, в ст. 38 УК РФ установлены цели задержания, в ст. 91 УПК РФ – основания задержания лица по подозрению в совершении преступления, в ст. 14 Федерального закона «О полиции» закрепляется лишь право полиции на фактическое задержание конкретных лиц.

В диссертации формулируется предложение, согласно которому вопрос о наличии ситуации задержания должен решаться с учетом объективных обстоятельств и определяется либо моментом обнаружения преступления и требованием проследовать в отделение полиции, либо моментом окончания преступления и обнаружения преступника сотрудником органов внутренних дел.

Важным условием правомерности причинения вреда при задержании выступает его вынужденный характер. Статья 38 УК РФ содержит требование о том, что при задержании вред может быть нанесен исключительно лицу, совершившему преступление. В связи с этим возникает необходимость правовой оценки ситуации добросовестного заблуждения со стороны сотрудника органов внутренних дел о личности подлежащего задержанию. Аргументировано, что в данном случае будет иметь место фактическая ошибка, правовые последствия которой могут быть различными.

Сформулирован вывод о необходимости приведения положений ведомственных нормативных актов, регламентирующих право сотрудника органов внутренних дел на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, в соответствие положениям уголовного законодательства. Регламентация данного права сотрудника органов внутренних дел не должна содержать дополнительно закрепленное в ведомственных нормативных актах условие его правомерности.

Указание в ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции» на необходимость минимизации причиняемого ущерба в качестве дополнительного условия правомерности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случае наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния, является излишним и требует исключения.

Учитывая изложенное, предлагается новая редакция ст. 38 УК РФ «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление»:

1. Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

2. Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда исходя из объективной характеристики ситуации задержания не возникало необходимости причинения вреда задерживаемому лицу. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

3. Не является превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, умышленное причинение ему явно чрезмерного

вреда, если задерживающее его лицо вследствие внезапности принятия мер по задержанию лица, совершившего преступление, и (или) оказания им при задержании сопротивления не могло объективно оценить характер и степень общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстановку задержания.

4. Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения.

5. Сотрудники органов внутренних дел и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, в том числе и при осуществлении негласных оперативно-розыскных мероприятий, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями настоящей статьи. Не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением требований законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок их применения, если при этом не было допущено нарушение требований настоящей статьи. При этом не исключаются иные виды ответственности таких лиц, предусмотренные за нарушение установленных действующим законодательством оснований и порядка применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы.

Третий параграф – ***«Правомерность применения крайней необходимости и последствия ее превышения в деятельности органов внутренних дел».***

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что в российском законодательстве отсутствует понятие крайней необходимости. В ч. 1 ст. 39 УК РФ законодатель прибегает к приему абстрактного описания правовой категории через указание на специфику целеполагания лица, действующего в состоянии крайней необходимости.

Соискателем указывается: юридическая природа крайней необходимости заключается в том, что на основе правовой парадигмы обеспечения охраны и защиты благ и интересов личности, общества и государства в современном обществе у субъекта реализации этого права возникает правомочие на причинение вреда в целях обеспечения защиты более значимого и ценного объекта правовой охраны в случае возникновения реальной опасности причинения вреда и невозможности устранить указанную опасность иными способами и средствами.

Сформулировано авторское определение крайней необходимости.

Доказано, что для сотрудника органов внутренних дел предотвращение вреда в ситуации крайней необходимости – это обязанность, вытекающая из профессионального статуса. В случаях, когда акт крайней необходимости с целью защиты правоохраняемого интереса не был осуществлен должностным лицом, последнее может быть привлечено к уголовной ответственности за халатность.

Выявлено, что в научных источниках правомерность крайней необходимости определяется через правовую оценку двух аспектов – угрожающей опасности и невозможности устранить эту опасность иначе как путем причинения вреда. Среди основных признаков источника опасности подавляющее большинство

ученых называют его наличием. В то же время крайняя необходимость наличия и при возникновении угрозы законным интересам личности, общества или государства, а также в результате столкновения двух интересов, причем подобная угроза должна отвечать критериям реальности.

Источник опасности может как обладать, так и не обладать общественной опасностью (например, физиологические процессы в организме человека). Применительно к правоохранительной сфере источниками опасности следует признавать также действия лиц, направленные на приготовление, совершение или сокрытие противоправного деяния, равно как и действия по организации преступной деятельности. Необходимо обратить внимание на нерешенность вопроса о правовой оценке ситуации, когда источник опасности был создан лицом, впоследствии его предотвращающим. Если в подобном деянии отсутствуют признаки провокации, оно должно подлежать оценке по правилам крайней необходимости с соблюдением общих условий ее правомерности. Особо следует подчеркнуть, что крайняя необходимость относительно источника опасности в виде поведения человека возможна лишь при наличии признака общественной опасности действий человека.

Опасность должна быть действительной, а не мнимой, т. е. реально существующей для лица. Мнимая опасность, существующая лишь в воображении лица, не будет создавать состояние крайней необходимости.

Установлено, что условиями правомерности, относящимися к защите, являются: своевременность; невозможность устранения опасности без причинения вреда; меньший размер вреда и причинение его третьим лицам; совершение акта крайней необходимости для защиты любого (своего или чужого, индивидуального или коллективного) интереса.

Выявлено, что законодательно не закреплено правило об учете фактора экстремальности возникающей ситуации (как это сделано, в частности, в ч. 2¹ ст. 37 УК РФ). Обоснована необходимость дополнения ст. 39 УК РФ указанием на учет фактора неожиданности возникновения опасности, исключающего ответственность лица, причинившего вред для ее устранения, если лицо не имело времени и возможности оценить характер и степень опасности этой угрозы.

Действующая редакция УК РФ не предусматривает оценку причинения вреда, выходящего за пределы правомерности крайней необходимости, в рамках привилегированных составов преступлений, как это регламентировано в отношении необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление. В связи с этим целесообразно дополнить статью 108 УК РФ частью 3 («Убийство, совершенное при превышении пределов крайней необходимости») и статью 114 УК РФ – частью 3 («Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов крайней необходимости»).

Предложена новая редакция ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость»:

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

2. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасно-

сти и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред больший, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

3. Не является превышением пределов крайней необходимости умышленное причинение равного или более значительного вреда, чем предотвращенный вред, если вследствие неожиданности возникновения опасности устраняющее ее лицо не могло объективно оценить характер и степень угрожавшей опасности и обстоятельства, при которых опасность устранялась.

4. Сотрудники органов внутренних дел и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, в том числе и при осуществлении негласных оперативно-розыскных мероприятий, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями настоящей статьи. Не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением требований законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок их применения, если при этом не было допущено нарушение требований настоящей статьи. При этом не исключаются иные виды ответственности таких лиц, предусмотренные за нарушение установленных действующим законодательством оснований и порядка применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы.

В четвертом параграфе *«Исполнение приказа или распоряжения в деятельности органов внутренних дел»* рассматриваются теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты обозначенной проблематики.

Юридическая природа обстоятельства, исключающего преступность деяния, проявляется в том, что для органов внутренних дел крайне важно обеспечение строгой дисциплины и подчинения приказам высшего руководства. Правомерность причинения вреда при исполнении приказа или распоряжения исходит из важности предотвращения преступлений.

Причинение вреда при исполнении приказа или распоряжения предполагает условия правомерности, в числе которых условия, относящиеся к: 1) приказу или распоряжению: обязательность для субъекта причинения вреда; отсутствие заведомой их незаконности; 2) деянию: наличие отношений подчиненности по службе (для исполнителя приказа или распоряжения лицо, отдавшее приказ, является вышестоящим должностным лицом непосредственного подчинения); соответствие причиненного вреда целеполаганию, заложенному в законном обязательном приказе или распоряжении. Силовое противодействие практически неизбежно влечет разрушения и жертвы как среди участников контртеррористической операции и незаконных вооруженных формирований, так и, к сожалению, среди мирного населения.

Причинение вреда здоровью и жизни при исполнении приказа или распоряжения в большей мере нацелено не на лиц, причастных к преступлению, а на третьих лиц. В отношении фигурантов преступлений в полной мере действуют положения ст. 37–41 УК РФ. Условием правомерности причинения вреда при ис-

полнении приказа или распоряжения выступает также соответствие причиненного вреда целеполаганию, заложенному в законном обязательном приказе или распоряжении.

В результате проведенного исследования сделан вывод об избыточности указания в законе на два вида распорядительных актов; целесообразно сделать выбор в пользу первого.

Предложена новая редакция ст. 42 УК РФ «Исполнение приказа»:

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательного для него приказа. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ.

2. Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконного приказа, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконного приказа исключает уголовную ответственность.

3. Под превышением пределов необходимости исполнения законного приказа понимается совершение действий, явно не соответствующих содержанию приказа, которые привели к нарушению охраняемых законом интересов граждан, общества и государства.

4. Сотрудники органов внутренних дел и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, в том числе и при осуществлении негласных оперативно-розыскных мероприятий, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями настоящей статьи. Не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением требований законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок их применения, если при этом не было допущено нарушение требований настоящей статьи. При этом не исключаются иные виды ответственности таких лиц, предусмотренные за нарушение установленных действующим законодательством оснований и порядка применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы.

В **заключении** изложены основные выводы, сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства, определены перспективы дальнейшей разработки темы.

В **приложении** представлена анкета с обобщенными результатами опроса практических работников по проблемам, связанным с темой исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Статьи, изданные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования.

1. Краснов, А.А. Генезис института обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в источниках русского права X–XIX вв. / А.А. Краснов // *International Law Journal*. 2022. Т. 5, № 7. eISSN: 2658-5693. С. 57–62 (0,6 п.л.).

2. Краснов, А.А. Основные этапы формирования теоретико-прикладной концепции обстоятельств, исключаящих преступность деяния / А.А. Краснов // *Общество: политика, экономика, право*. 2022. №9 (110). С. 45–50 (0,6 п. л.).

3. Краснов, А.А. Зарубежный опыт регламентации правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / А.А. Краснов // *International Law Journal*. 2022. Т. 5, № 8. eISSN: 2658-5693. С. 17–22 (0,75 п. л.).

4. Краснов, А.А. К вопросу о совершенствовании нормативных предписаний уголовного закона о необходимой обороне, применяемой сотрудниками правоохранительных органов / А.А. Краснов // *Современный ученый*. 2023. № 1. С. 231–235 (0,5 п. л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Краснов, А.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния как один из институтов дискуссионного характера / А.А. Краснов // *Тенденции развития науки и образования*. 2022. № 90. Ч. 2. С. 74–78 (0,5 п. л.).

6. Краснов, А.А. Становление уголовно-правовых норм, регламентирующих обстоятельства, исключаящие преступность деяния в России / А.А. Краснов // *Тенденции развития науки и образования*. 2022. № 91. Ч. 3. С. 122–126 (0,5 п. л.).

7. Краснов, А.А. Крайняя необходимость и возможные способы ее совершенствования / А.А. Краснов, М.Т. Чичагов, А.М. Васильев // *Тенденции развития науки и образования*. 2022. № 85-8. С. 66–68 (0,4 п. л.).

8. Краснов, А.А. Правовая природа необходимой обороны в зарубежном законодательстве / А.А. Краснов, А.М. Васильев // *Второй Ярославский юридический форум: сборник научных статей по вопросам противодействия преступности*. Ярославль: Филигрань, 2023. С. 174–179 (0,6 п. л.).

9. Краснов, А.А. Исполнение приказа или распоряжения: особенности правоприменения сотрудниками правоохранительных органов и уголовное преследование при неисполнении / А.А. Краснов // *Технологии, модели и алгоритмы модернизации науки в современных геополитических условиях: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Волгоград)*. Уфа: Аэтерна, 2023. С. 115–119 (0,5 п. л.).

10. Краснов, А.А. Необходимая оборона и ответственность за превышение ее пределов в правоохранительной деятельности / А.А. Краснов // *Наука. Технологии. Инновации – 2023: сборник статей II Международной научно-практической конференции*. Петрозаводск: Новая наука, 2023. С. 114–120 (0,7 п. л.).

11. Краснов, А.А. Крайняя необходимость: теоретические и законодательные предписания для применения в деятельности сотрудников правоохранительных органов / А.А. Краснов // Цифровизация в глобальном научном пространстве: сборник статей Международной научно-практической конференции (Самара). Уфа: Аэтерна, 2023. С. 146–151 (0,5 п. л.).

12. Краснов, А.А. Причинение вреда при задержании лица: концептуальные основы установление лица, совершившего преступление / А.А. Краснов // Наука и инновации – современные концепции: сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума. М.: Инфинити, 2023. С. 32–39 (0,7 п. л.).

13. Краснов, А.А. Правовая оценка факта неожиданности при реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния, в деятельности сотрудников органов внутренних дел / А.Н. Ильяшенко, А.М. Васильев, А.А. Краснов // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. С. 241–247 (0,4 п.л.).

Общий объем – 7,25 п. л.

К р а с н о в Артур Александрович

**РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ
ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 19.04.2024. Формат 60×84 1/16.
Печать цифровая. Объем 1,5 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____
Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5